

Сериоф никогда не был такой дикой страной. Вдобавок ко всему, сам Император Сериофа не был монстром, как в тех слухах. Хотя он был достаточно жесток, чтобы пустить стрелу в делегацию Ракаина, это не было таким уж непонятным — учитывая, что это было наказанием для него, поскольку человек, в которого попала стрела, в первую очередь оскорбил и высмеял Сериоф..

Разве Королевская семья Ракаинов, называвшая себя благородной, не была более жестокой, чем он? Она знала об этом лучше, чем кто-либо другой.

Она сделала еще один шаг с горькой улыбкой. И как раз в тот момент, когда она вышла из библиотеки и направилась в сад Отдельного дворца, у нее не было другого выбора, кроме как остановиться из-за мужчины, который появился из ниоткуда.

«...Граф Макгри?»

Выражение лица Роэлин сразу же посуровело. Она не знала, как человек, который должен был находиться во Внешнем дворце, вместо этого мог оказаться здесь.

«Я уже отправил запрос на посещение Отдельного дворца, но, похоже, он не был доставлен Королевской дочери должным образом. Так что у меня нет другого выбора, кроме как проявив неуважение, прийти к вам.»

«Граф, должно быть, сильно ошибся. Я помню, как несколько раз отвечала на эту просьбу через дежурную горничную. Ты так не думаешь, Силлоа?»

Как только Роэлин слегка повернула голову, прежде чем спросить Силлоа, которая стояла позади нее, ей ответили спокойным поклоном.

«Конечно, принцесса. Я лично передал слова Королевской дочери.»

Роэлин снова заговорила спокойным голосом, обращаясь к графу Макгри. Ее поведение в конце концов заставило графа нахмуриться. Однако вскоре он исправил выражение своего лица, прежде чем заставить себя заговорить еще раз.

«...Я предполагаю, что у нас была небольшая проблема с общением друг с другом».

«Ну, я думаю, что это вопрос понимания, а не общения, но в любом случае, я рада, что мы действительно можем общаться сейчас. Ладно, тогда до встречи...»

Она слегка кивнула в сторону графа Макгри, а затем попыталась уйти. Но еще до этого граф Макгри уже блокировал Роэлин.

Затем Силлоа быстро подошла к нему и запротестовала.

«Что это за неуважение? Сколько бы вы ни говорили, что вы из ее родной страны, это все равно крайне грубо!»

«Силлоа, все в порядке».

Розлин утешила Силлоа, которая повысила голос в гневе на действия графа, прежде чем посмотрела на него холодным взглядом. Она также могла видеть гнев, который тлел глубоко в глазах графа МакГри.

В некотором смысле, она даже не знала, что это было естественное чувство, так как она была отвергнута и высмеяна простым тривиальным существом.

«Даже в этом случае ты не можешь просто так ничего не делать. И поэтому вы будете лишь слегка разочарованы.»

Розлин больше не хотела иметь дело с графом, поэтому она продолжила свои действия еще раз, отведя от него взгляд. Тем не менее, граф Макгри снова заблокировал ее.

«Что ты сейчас делаешь?»

«Я прошу принцессу о приватной беседе».

Она посмотрела на графа и спросила:

«Я уже несколько раз выражала свои намерения ранее. Разве этого было недостаточно?»

Затем лоб графа Макгри начал подергиваться.

Как он мог посметь сказать, что это была просто подделка?

Она видела, как его губы дрогнули, не издав ни звука. Приложив немного силы к своей руке, которая держалась за подол платья, Роэлин спокойно открыла рот.

«Мы в Сероифе, граф».

«...Я знаю».

«Поскольку мы уже в другой стране, разве вы не должны быть осторожны во всем? Даже территории могут быть поставлены на карту из-за всего лишь случайно произнесенного слова».

«...»

Лоб графа Макгри снова нахмурился. Он действительно понял, что имела ввиду Роэлин.

Королевство Ракаин может быть разрушено всего лишь словами фальшивой принцессы.

Они бы никогда не устояли на месте, если бы Сероиф обнаружил, что они отправили фальшивку, а не настоящую Эриту.

Таким образом, можно было видеть, что ее слова прямо сейчас подразумевали угрозы. Конечно, для тех, кто не был осведомлен о ситуации, это прозвучало бы буквально как предостережение быть осторожным со словами и действиями.

«Я просто хотел дать тебе совет, прежде чем вернуться в Ракаин. Поскольку я не могу присутствовать на свадьбе, так как мне нужно вернуться до этого, я хотел бы извиниться...»

Граф Макгри стиснул зубы, прежде чем снова вежливо открыть рот. Роэлин просто покачала головой.

«Я буду принимать только сантименты. О, и в тот день, когда вы вернетесь в Ракаин, вам не нужно меня искать. Давайте просто выразим здесь все наши приветствия. Я искренне надеюсь, что все посланники, включая графа, смогут благополучно вернуться обратно в Ракаин.»

Это было вежливо, но, другими словами, это также означало явный отказ. Это означало, что не было необходимости передавать какие-либо приветствия Отдельному дворцу, где она остановилась, или даже подавать просьбу о посещении.

Силлоа посмотрела на графа Макгри и Роэлин попеременно с любопытством, как будто начала это замечать.

Граф Макгри в конце концов заметил этот взгляд, прежде чем стиснуть зубы и отступить в сторону. Он, казалось, понял, что если он будет действовать еще более ошибочно в настоящее время, его могут немедленно заподозрить другие.

<http://tl.rulate.ru/book/69966/2108336>